

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Свои
на две трети**Лев Амбиндер**

руководитель Российского фонда помощи

Катя Горбунова находится между жизнью и смертью. Но со вчерашнего вечера все-таки ближе к жизни. Вчера закончен сбор \$59 тыс. на ее лечение. Теперь появилась надежда, шансы, как говорят врачи, уравнились, и осталось только молиться.

Кате 11 лет, она из Йошкар-Олы. Два года она не покидает Москву ради Республиканской детской клинической больницы (РДКБ). Горбуновы переехали сюда всей семьей — папа, мама и Катя. У Кати острый лейкоз, недавно случился рецидив, вновь обнаружены раковые клетки, и спасение только в пересадке костного мозга. К несчастью, у Кати нет братьев и сестер. Поэтому рассчитывать на родственного донора не приходится, а трансплантацию неродственного мозга в России сделать негде. У нее одна дорога — в Германию, в клинику Фрайбурга. А там это стоит \$177 тыс. По правилам две трети этой суммы принимает на себя Минздрав РФ, а треть должны достать сами Горбуновы.

Так вот, никто вам в Минздраве не объяснит, почему государство берет на себя только две трети проблемы и где, по его расчетам, обычная семья из Йошкар-Олы должна добыть остальную треть. Во всяком случае, мне получить ответ не удалось. Рассуждая здраво, можно предположить, что Горбуновым без разницы — собирать все \$177 тыс. или только \$59 тыс. Да хотя бы и миллиард! Все равно неподождет. Недавно в РДКБ умерла другая девочка от той же болезни. Ее родители не сумели найти спасительную треть. Еще четверо детишек ждут неизвестно чего, и вот такие смерти у нас пока норма, а то, что удалось совершить Катиной маме (с вашей помощью, дорогие друзья!), есть подвиг и чудо. Коллеги в Йошкар-Оле собрали Горбуновым \$5 тыс. Намыкавшись по Москве, Елена Горбунова обратилась в Российский фонд помощи. Мы опубликовали ее письмо, честно говоря, не веря в удачу. Все-таки \$59 тыс. — эта сумма бьет, как нервно-паралитический газ, и руки сами опускаются. Но откликнулись десятки читателей, основной взнос сделал ЗАО «Мултон», производитель соков марки «Добрый». И вот деньги в Минздраве, и в начале января Катя отправится в Германию.

Наши читатели, давшие бедной девочке шанс на жизнь, достойны любой похвалы. И низкий им поклон! Но Катина история — это еще и напоминание о том, что в нашей жизни по-прежнему есть место подвигу, который одним людям приходится совершать, потому что другие скверно исполняют свои служебные обязанности. Дело в том, что поиски сумасшедших денег для Катиных родителей не закончены. Формально им надо найти еще как минимум \$7670. Это 13-процентный подоходный налог с \$59 тыс. Сотрудники РДКБ еще спорят, только ли с «наших» \$59 тыс. или со всех \$177 тыс. будет налог. Спор, понятно, чистая теория. Горбуновым никогда не отдать ни той, ни другой суммы. Разве что опять найдутся добродуши, что навряд ли. Правда, есть еще вариант: налоговики войдут в положение и закроют глаза. Мы знаем примеры такого гуманизма.

Минувший год развивал надежды, посеянные Гражданским форумом. Развивал, развивал — и, кажется, развелся. Редкое печатное издание у нас не рассказывало об абсурдности ряда статей и положений нового Налогового кодекса. В том числе о подоходном налоге с несчастных, которых спасла помощь от благотворительных фондов или банков, компаний и просто добрых людей. В том числе и о явной ошибке с отменой льготы в 3% в налогообложении прибыли коммерческих организаций-филиантропов.

Напомню: по ст. 217 Налогового кодекса от подоходного налога с полученной помощи бедствующих граждан освобождает только включение фонда, выдавшего им эту помощь, в перечень, утвержденный правительством РФ. О помощи всяких там банков, компаний и состоятельных граждан вообще речи нет. С этих годов российские бедолаги обязаны сполна отчислять налог. То есть государство даже не предполагает такой частной помощи, хотя она по стране измеряется миллионами долларов. А если все-таки предполагает, то должно бы понимать, что горемыкам еще и на налог средств не найти.

Что же до фондов, то тут и вовсе путаница. К вступлению в действие ст. 217 Налогового кодекса никакого правительственного перечня не существовало. Его нет и сейчас, через год. Полагаю, не будет и впредь. Нет и методики деления тысяч благотворительных организаций на чистых и нечистых.

И все же по прошествии года действия Налогового кодекса первые результаты этих нововведений начинают складываться даже в некоторую систему. По данным Союза благотворительных организаций России (СБОР), в ближайшие месяцы большинство фондов прикажут долго жить. А это тысячи организаций, которые худо-бедно, но связывают бизнес, власть и страдающих граждан. Это десятки и сотни тысяч инициативных добровольцев, которые в том числе и образуют гражданское общество. Таков результат отмены трехпроцентной налоговой льготы на прибыль для филантропов. Пройдет еще несколько месяцев, и останутся не тысячи, а только сотни благотворительных фондов. Если эта ликвидация и была правительственной целью, то она достигнута.

Складывается впечатление, будто власть рассматривает российскую благотворительность как упрек себе и делает вид, что ее не существует и вообще она ни к чему. В феврале президент утверждает перечень поручений правительству и своей администрации по итогам Гражданского форума. В марте правительство принимает решения по реализации этих поручений. В частности, о создании совместно с общественностью рабочих групп по налоговой реформе и филантропии. В августе Минтруда и Минфин образуют эти группы. Только по моим данным, СБОР и фонд «САФ Россия» подготовили по пакету предложений для этих групп. На самом деле пакетов больше. А теперь догадаетесь с одного раза, сколько проведено заседаний? Верно, ни одного.

Похоже, остается лишь молиться. Как за Катю Горбунову.

Новый год для сирот

Для них просят 40 рублей. Если никто не поможет, учителя и воспитатели из школы-интерната в деревне Прудки Смоленской области все равно на Новый год разберут детей по домам. Потому что Новый год же. Обидно ложиться спать в десять вечера, не зажигая бенгальских огней. Но на 40 рублей можно испечь торт. Из Нового года дети больше всего запоминают торт.

— У нас был помещик очень хороший, — директор Починковской школы-интерната Игорь Чепурышкин, которого вся деревня зовут Чебурашкин, ведет меня к входу. — Это была церковно-приходская школа, и наш помещик ее спонсировал.

Зданию бог знает сколько лет. Деревянные полы качаются под ногами. В интернате живет больше 140 детей со всей Смоленской области. Дети с проблемами — так это теперь политкорректно называется. На каникулы и на праздники они разъезжаются по домам, хорошо это или плохо. В пустом здании интерната остаются только 35 сирот, которым некуда ехать. Раньше директор Чепурышкин наряжался Дедом Морозом, приходил 31 декабря в 10 вечера к детям, поздравлял, раздавал маленькие подарки.

— А теперь, дети, ложитесь спать! С Новым годом!

До полуночи еще часа полтора. Чепурышкин разворачивается и уходит. Домой, праздновать! Квашеная капуста, грибы, хлебный пирог, натуральное хозяйство. А дети смотрят ему вслед, и этот взгляд, даже если повернуться к взгляду спиной, невыносим, вы понимаете?

Теперь уже никто не помнит, кто из учителей и воспитателей первым стал приглашать детей в гости. Это же деревня, все всех знают. Дети выходят гулять на улицу, и дедушка Николай из дома напротив сооружает им на льду замерзшего озера карусель из старого тележного колеса и оглобли. А потом зовет в гости:

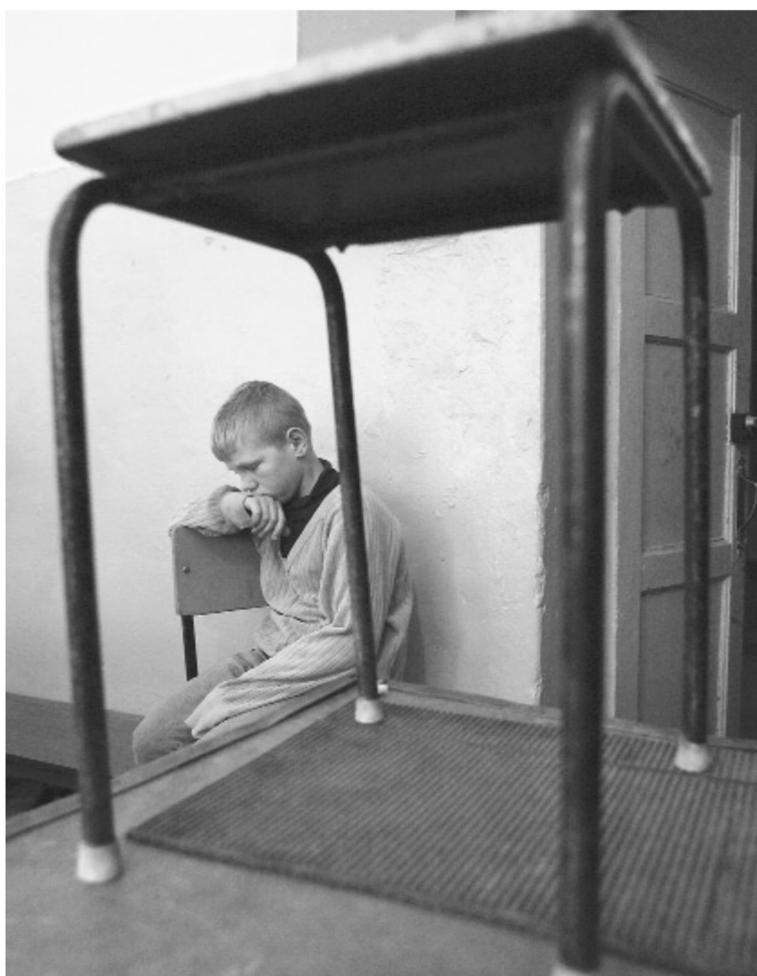
— Ну пойдёмте, колобком угощу.

Колобок — это простой хлеб, но, вернувшись в интернат, дети еще несколько дней вспоминают колобка. А дочь дедушки Николая Ирина Николаевна работает в интернате учительницей, и ей кажется, что несложно ведь пригласить детей на праздник, да вот хоть на Новый год. Двоих или троих. Беда только в том, что если троих из 35 сирот кто-то пригласил в гости, то оставшиеся дети смотрят своим товарищам вслед тем самым взглядом, который невыносим.

Но в интернате же есть другие учителя, воспитатели, нянечки. Они тоже начинают приглашать детей, потому что это даже педагогично, за несколько новогодних дней в гостях дети обучаются всякой деревенской работе: скотину покормить, картошку почистить да и губы покрасить помадой, праздник ведь. Постепенно как-то так складывается, что всякие каникулы дети, которым некуда ехать, расходятся по домам учителей и наставников.

Интернатский психолог с удивлением отмечает, что до похода в гости дети рисовали черно-белые рисунки, а после торжественно начинают рисовать цветные.

Смешная девочка Настя восьми лет сидит у директора Чепурышкина на коленях и рассказывает, как была в гостях. Рассказывает в основном про еду. Салат оливье готовили, мясо с

Интернатский психолог с удивлением отмечает, что до похода в гости дети рисовали черно-белые рисунки, а после гостей начинают рисовать цветные. ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

грибами, но главное — торт. Настя поднимает руки и показывает, какой был торт. Судя по всему, огромный, невероятных размеров.

Сам директор Чепурышкин тем временем рассказывает про организационные вопросы. Если ребенок из детского дома уходит на несколько каникулярных дней, директор должен иметь всякую про это отчетность. Куда ушел, в какую семью, с семьей должен быть договор. Областной инспектор по правам ребенка должен предлагать семье одобрить и убедиться в ее благонадежности. Теоретически поход сироты в гости на несколько дней на соседнюю улицу к учительнице математики должен оформляться договором, по которому учитель-

ница на несколько дней становится ребенку опекуном и должна получать от государства сорок рублей в день, как всякий опекун, на питание опекаемого.

По закону следовало бы снять ребенка с довольствия в детском доме, перенаправить расходному на него деньги опекуну — сложная бухгалтерия, гора бумаги, речь идет все-то о 40 рублях, бог с ними. Хотя, конечно, 40 рублей в день для деревни — серьезные деньги.

Много было бы испечь торт даже больше того, про который говорит Настя.

Мы шагаем с директором Чепурышкиным по качающимся деревянным полам, заглядываем в спальни и классы, разговариваем про 40 рублей так долго, словно они 40 миллионов.

Экспертная группа Российского фонда помощи

По 2000 рублей на Рождество для сироты

Затея с зимними каникулами для смоленских сирот подготовлена совместно с общественной организацией «Право ребенка» Российского исследовательского центра по правам человека. Это продолжение проекта — начало положено нынче летом. Смысл акции прозрачен и незатейлив, однако, по мнению специалистов, она весьма эффективна. Были отобраны сто детей-сирот — и найдена сотня семей, где сироты и провели лето. Теперь нужны деньги на зимний проект — по 2000 руб. на ребенка.

Участвуют воспитанники Починковского, Смоленского, Рославльского, Сафоновского и Гагаринского интернатов. 1000 руб. пойдет на новогодний подарок ребенку и 1000 — на его содержание. Деньги можно перечислять на лицевые счета приемных семей, или в «Право ребенка», или в интернаты. Все реквизиты есть в фонде (тел.: 158-69-04, 943-91-35; e-mail: rfp@kommersant.ru). Списки сирот размещены на сайтах „Б“ и Российского фонда помощи (www.rusfond.ru). В списках на этот раз 112 детишек. Активисты «Права ребенка» в последний момент неожиданно обнаружили даже больше принимающих семей, чем надеялись. Может, всем повезет?

наш низкий поклон читателям «Коммерсанта»! Здоровья им и счастья! Владимир Витальевич. С Новым годом!

А теперь еще о том, что удалось сделать за последний месяц.

Приобретено: слуховые аппараты DigiFocus SP для Наташи Погодиной (20 лет, двусторонняя тугоухость 4-й ст., Самарская обл., 25 740 руб.) и для Андрея Ежова (33 года, двусторонняя тугоухость 4-й ст., Москва, 25 740 руб.); препарат «Роферон А» на годовой курс лечения против гепатита В для Володи Полушина (10 лет, Воронежская обл., 120 000 руб.).

Отплатчено лечение: Кате Горбуновой (11 лет, лейкоз, Марий Эл, \$59 000); Никите Чепурышину (6 лет, нарушение развития, Калужская обл., 21 050 руб.); Сергею Новожилову (14 лет, ушиб головного мозга, Ленинградская обл., 27 000 руб.); Юлии Бычковой (25 лет, спонди-

лоитоз, Новосибирская обл., 139 794 руб.); Галине Даниленко (18 лет, сколиоз 3-й ст., Алтайский край, 184 182 руб.); Марине Тальгаймер (14 лет, сколиоз 4-й ст., Новосибирская обл., 204 896 руб.); Виталию Сынкову (12 лет, сколиоз 4-й ст., Новосибирская обл., 204 175 руб.); Наташе Шубиной (14 лет, идеопатический грудной сколиоз 4-й ст., Алтайский край, 173 789 руб.); Марии Болдо (16 лет, сколиоз 4-й ст., Новосибирская обл., 203 556 руб.); Анастасии Ждановой (16 лет, ригидный грудной сколиоз 4-й ст., Томская обл., 184 643 руб.).

Отправлено: 93 000 руб. Елене Богатовой на лечение двухлетних близнецов Михаила и Андрея (детский церебральный паралич, Москва); 15 500 руб. Ларисе Бачаевой на лечение ее четырехлетнего сына Рахмана (ДЦП, Чечня, на полный курс нужно 107 951 руб.); 24 500 руб. и 6 посылку интернат-

— Хорошо бы еще, — Чепурышкин запинаясь: ему кажется, будто просит уже слишком много, — хорошо бы, конечно, каких-нибудь денег на подарок. В смысле конфеты, потому что у нас дети совсем почти не видят сладостей. И еще хорошо бы, чтобы принимающая семья могла купить ребенку на Новый год куртку или ботинки. Государство ведь дает детям одежду раз в два года, а дети очень быстро растут, играют во всякие игры.

На Насте красивые колготки. На коленке большая дырка, и директор, пока Настя сидела с ним, как бы невзначай прикрывал эту дырку рукой и шептал:

— Что же ты зашила-то, стрекоза? — И мне: — Еще у нас нет детских книжек. Взрослые книжки и всякую специальную литературу нам дарят, а детских книжек нет. Знаете, сказки...

Я выхожу на улицу. Эти добрые люди все равно на Новый год разберут сирот по домам. Только у них нет денег. Они получают учительскую зарплату и живут натуральным хозяйством. У них будет веселый праздник и хлебный пирог. В десять часов вечера не будет отбоя. Утром morning будет спать сколько угодно. Потом будет завтрак и катание на карусели, сделанной из старого тележного колеса и оглобли. Новогоднее угощение они поделят между родными детьми и пришедшими погостить сиротами. Они поделят напополам скудные подарки. Они не смогут подарить детдомовскому малышу новые ботинки. Разве что только вы им поможете. Поможете? ВАЛЕРИЙ ПАНОШНИН

Иван Ильич Никулин, 79 лет, ветеран Великой Отечественной войны, надо газифицировать дом. 28 967 руб.

Уважаемые господа! Никогда ничего не кланялся, а теперь приходится. Мне уже 79 лет. Всю войну прошел, с 1941-го по самый 1945 год. Освобождал Россию, Украину, Молдавию, Болгарию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию, имею награды. Потом окончил Московский горный институт — и так до пенсии в горнорудной промышленности. Работал на Новокриворожском, Центральном и Южном горно-обогатительных комбинатах. Жена тоже горнячка. Кто с нами был, все поумирали. А мы хоть и болеем, но живы. Жена — инвалид первой группы. И сын Александр, 36 лет, тоже инвалид первой группы. Живем на три пенсии, всего 4400 руб. И живем в частном доме. Топим печку и буржуйку, но так быстро все остывает, что в комнатах сейчас только +8. В наш район должны вести газовую магистраль. Частично ее оплатит местная администрация, но на подключение нашего дома, а также на котел АГВ и плитку все равно надо еще много — 28 967,48 руб. Вот и вынужден просить о помощи. Заранее благодарен, Иван Ильич Никулин, Московская обл.

Марина Волкова, инженер по ТО «Дмитровмежрайгаза»: «Никулины помню, мы планируем газифицировать их дом, но когда будут внесены все деньги». Реквизиты Ивана Ильича и счет из «Дмитровмежрайгаза» есть в фонде.

Сергей Решетников, 17 лет, врожденный грудной кифоз, требуется операция. 153 536 руб.

Мы и понятия не имели, что у Сережи со спиной что-то не так. До тех пор пока после легкой травмы в двенадцать лет врачи «заодно» не обнаружили лишний позвонок. Врач пошутил: «Он просто не будет космонавтом». А потом у Сережи очень быстро вырос горб. Заболела спина, заскакала давление, он даже в обмороки падал. Пропукал много уроков, а учителей это раздражало. Пришлось перевести мальчика на индивидуальное обучение. Самое ужасное — спиной мозг в любой момент может оказаться защемленным, и тогда откажут ноги. Хирург Михаил Михайловский из НИИТО считает необходимым срочное удаление злополучного позвонка и имплантацию французской металлоконструкции. Еще в сентябре нам выписали счет на 153 536 руб. Мы денег не нашли. Ишь постельное белье, а муж плотничает. Вместе зарабатываем под 3 тыс. руб. в месяц, бывает, и меньше. А вот Сереженька у нас одаренный. Сам пошел в музыкальную школу и за пять месяцев сдал программу первых четырех лет по классу фортепиано. Но подолгу играть не может: очень болит спина и ноги немеют. Я боюсь, умоляю бросить, а он ни в какую: еще сочиняет музыку и педагогам нравится. Наталья Решетникова, Новосибирская обл.

Директор клиники НИИТО Ирина Трегубова: «Сережа еще растет, и это обстоятельство только ухудшает положение. У него тяжелый грудной кифоз, который без операции с применением французского имплантата не выправить». Счет-фактура из НИИТО на операцию для Сергея есть в фонде.

Руслан Асадов, 4 года, ДЦП, требуется операция. 10 тыс. руб.

Ради Бога, помогите моему ребенку! Я одна воспитываю двух сыновей — Диму (тому уже четырнадцать) и четырехлетнего Руслана. Семейная жизнь не сложилась: один брак неудачный, а два года назад второй муж бросил нас и алиментов не платит. У Димы заболевание почек и шум в сердце. Но сейчас главное — Руслан. У него детский церебральный паралич и судорожное косоглазие. В апреле 2002 года его прооперировали в Тульском институте клинической реабилитации. И вот результат: Руслан уже встает на полную стопу! Но он еще сильно выворачивает стопы вовнутрь, и врачи настаивают на следующей операции. Такая операция стоит 10 тыс. руб. Я не могу ее оплатить. На первую-то по всем знакомым занимала, так до сих пор и не распустилась. Стыдно, не передать как. Из-за ребенка я пошла работать в детсад массажистом, получаю всего 1 тыс. руб., да 660 пенсия Руслана по инвалидности. Один месяц в году мои дети обедают в центре соцпомощи, а так перебиваемся как выйдут. Елена Куликова, Москва

Заместитель директора Института клинической реабилитации Сергей Шишов (Тула): «Основная проблема Руслана — ноги. Он еще маленький, поэтому результат первой операции хороший и прогноз благоприятный». А Елена Егоркина, директор местного центра соцпомощи, заявила: «Елена — заботливая мать, хотя известно, что живется ей очень трудно. Ей не собрать деньги на такую операцию».

Мария Распопова, трое детей, требуется теплая одежда, газовая плита и материалы для ремонта дома. 26 540 руб.

Здравствуйте! Пишет вам мать троих мальчишек. Саша у меня уже пятиклассник, Дима пошел в первый класс, а Никита пока еще в детсаду. На судьбу не в обиде, сыновья хорошие, помогают, родителей пока еще слушаются. Мы живем в двухквартирном доме, который отапливается из котельной, с улицы. Квартира сырая, зимой быстро остывает, и дети постоянно болеют. Проткнули пол и потолок. И совсем сгнила газовая плита: одна только конфорка рабочая, а духовкой вообще пользоваться нельзя. Мы с мужем долго головы ломали: как быть? На зарплатах не экономим. Я в детсаду помощником воспитателя работаю за 700 руб., а муж водителем в АО «Лесинвест» зарабатывает 2–2,5 тыс. А новая плита стоит 3380 руб. На брус, половую доску и пиломатериалы, как ни комбинируй, меньше 21 тыс. руб. не получится. Да на обои хорошо бы 1,5 тыс. Ремонт мы сами сделаем, но как материал купить? И еще: может, кто-то из ваших читателей смог бы прислать теплую одежду и обувь для мальчишек? Дети так быстро растут. Мария Распопова, Пермская обл.

Заведующая отделом местного центра соцпомощи Тамара Ладанова сообщила, что Распоповы с 1997 года стоят на учете как малообеспеченные. Живут действительно в неблагоустроенной квартире. На каждого ребенка получают пособие по 80,5 руб.

Женя Ситников, 13 лет, тяжелый порок сердца, нужна операция в Германии. 41 094 руб.

Поверьте, только чрезвычайная ситуация заставила меня обратиться к вам. Спасите сына! Сейчас мой Женя еле жив: в тринадцать лет весит только 20 кг, при ходьбе сердечный кашель, по лестнице ношу его на руках. Теперь у Жени на фоне тяжелого порока сердца появилась сильнейшая аритмия. Его необходимо оперировать, но наши врачи отказались от него. Я теряю сына. Это так страшно. Я нашла клинику в Мюнхене, где делают операции подобного рода. С великим трудом, но нашла спонсоров, они оплатили кошмарный счет на 473 тыс. руб. Остается только выкупить авиабилеты, но у меня нет 41 094 руб. Я уже исчерпала все возможности, больше просить некого, вы последняя надежда. Я одинокая мать, медсестра с мизерной зарплатой. Людмила Ситникова, Москва

Врач НИИ педиатрии и детской хирургии Светлана Чупрова: «Сосуды легких у мальчика пережаты, в легкие попадает кровь. Немецкой клинике Grosshadern можно довериться: ее врачи способны спасти Женю».

Из свежей почты

Иван Ильич Никулин, 79 лет, ветеран Великой Отечественной войны, надо газифицировать дом. 28 967 руб.

Уважаемые господа! Никогда ничего не кланялся, а теперь приходится. Мне уже 79 лет. Всю войну прошел, с 1941-го по самый 1945 год. Освобождал Россию, Украину, Молдавию, Болгарию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию, имею награды. Потом окончил Московский горный институт — и так до пенсии в горнорудной промышленности. Работал на Новокриворожском, Центральном и Южном горно-обогатительных комбинатах. Жена тоже горнячка. Кто с нами был, все поумирали. А мы хоть и болеем, но живы. Жена — инвалид первой группы. И сын Александр, 36 лет, тоже инвалид первой группы. Живем на три пенсии, всего 4400 руб. И живем в частном доме. Топим печку и буржуйку, но так быстро все остывает, что в комнатах сейчас только +8. В наш район должны вести газовую магистраль. Частично ее оплатит местная администрация, но на подключение нашего дома, а также на котел АГВ и плитку все равно надо еще много — 28 967,48 руб. Вот и вынужден просить о помощи. Заранее благодарен, Иван Ильич Никулин, Московская обл.

Марина Волкова, инженер по ТО «Дмитровмежрайгаза»: «Никулины помню, мы планируем газифицировать их дом, но когда будут внесены все деньги». Реквизиты Ивана Ильича и счет из «Дмитровмежрайгаза» есть в фонде.

Сергей Решетников, 17 лет, врожденный грудной кифоз, требуется операция. 153 536 руб.

Мы и понятия не имели, что у Сережи со спиной что-то не так. До тех пор пока после легкой травмы в двенадцать лет врачи «заодно» не обнаружили лишний позвонок. Врач пошутил: «Он просто не будет космонавтом». А потом у Сережи очень быстро вырос горб. Заболела спина, заскакала давление, он даже в обмороки падал. Пропукал много уроков, а учителей это раздражало. Пришлось перевести мальчика на индивидуальное обучение. Самое ужасное — спиной мозг в любой момент может оказаться защемленным, и тогда откажут ноги. Хирург Михаил Михайловский из НИИТО считает необходимым срочное удаление злополучного позвонка и имплантацию французской металлоконструкции. Еще в сентябре нам выписали счет на 153 536 руб. Мы денег не нашли. Ишь постельное белье, а муж плотничает. Вместе зарабатываем под 3 тыс. руб. в месяц, бывает, и меньше. А вот Сереженька у нас одаренный. Сам пошел в музыкальную школу и за пять месяцев сдал программу первых четырех лет по классу фортепиано. Но подолгу играть не может: очень болит спина и ноги немеют. Я боюсь, умоляю бросить, а он ни в какую: еще сочиняет музыку и педагогам нравится. Наталья Решетникова, Новосибирская обл.

Директор клиники НИИТО Ирина Трегубова: «Сережа еще растет, и это обстоятельство только ухудшает положение. У него тяжелый грудной кифоз, который без операции с применением французского имплантата не выправить». Счет-фактура из НИИТО на операцию для Сергея есть в фонде.

Руслан Асадов, 4 года, ДЦП, требуется операция. 10 тыс. руб.

Ради Бога, помогите моему ребенку! Я одна воспитываю двух сыновей — Диму (тому уже четырнадцать) и четырехлетнего Руслана. Семейная жизнь не сложилась: один брак неудачный, а два года назад второй муж бросил нас и алиментов не платит. У Димы заболевание почек и шум в сердце. Но сейчас главное — Руслан. У него детский церебральный паралич и судорожное косоглазие. В апреле 2002 года его прооперировали в Тульском институте клинической реабилитации. И вот результат: Руслан уже встает на полную стопу! Но он еще сильно выворачивает стопы вовнутрь, и врачи настаивают на следующей операции. Такая операция стоит 10 тыс. руб. Я не могу ее оплатить. На первую-то по всем знакомым занимала, так до сих пор и не распустилась. Стыдно, не передать как. Из-за ребенка я пошла работать в детсад массажистом, получаю всего 1 тыс. руб., да 660 пенсия Руслана по инвалидности. Один месяц в году мои дети обедают в центре соцпомощи, а так перебиваемся как выйдут. Елена Куликова, Москва

Заместитель директора Института клинической реабилитации Сергей Шишов (Тула): «Основная проблема Руслана — ноги. Он еще маленький, поэтому результат первой операции хороший и прогноз благоприятный». А Елена Егоркина, директор местного центра соцпомощи, заявила: «Елена — заботливая мать, хотя известно, что живется ей очень трудно. Ей не собрать деньги на такую операцию».

Мария Распопова, трое детей, требуется теплая одежда, газовая плита и материалы для ремонта дома. 26 540 руб.

Здравствуйте! Пишет вам мать троих мальчишек. Саша у меня уже пятиклассник, Дима пошел в первый класс, а Никита пока еще в детсаду. На судьбу не в обиде, сыновья хорошие, помогают, родителей пока еще слушаются. Мы живем в двухквартирном доме, который отапливается из котельной, с улицы. Квартира сырая, зимой быстро остывает, и дети постоянно болеют. Проткнули пол и потолок. И совсем сгнила газовая плита: одна только конфорка рабочая, а духовкой вообще пользоваться нельзя. Мы с мужем долго головы ломали: как быть? На зарплатах не экономим. Я в детсаду помощником воспитателя работаю за 700 руб., а муж водителем в АО «Лесинвест» зарабатывает 2–2,5 тыс. А новая плита стоит 3380 руб. На брус, половую доску и пиломатериалы, как ни комбинируй, меньше 21 тыс. руб. не получится. Да на обои хорошо бы 1,5 тыс. Ремонт мы сами сделаем, но как материал купить? И еще: может, кто-то из ваших читателей смог бы прислать теплую одежду и обувь для мальчишек? Дети так быстро растут. Мария Распопова, Пермская обл.

Заведующая отделом местного центра соцпомощи Тамара Ладанова сообщила, что Распоповы с 1997 года стоят на учете как малообеспеченные. Живут действительно в неблагоустроенной квартире. На каждого ребенка получают пособие по 80,5 руб.

Женя Ситников, 13 лет, тяжелый порок сердца, нужна операция в Германии. 41 094 руб.

Поверьте, только чрезвычайная ситуация заставила меня обратиться к вам. Спасите сына! Сейчас мой Женя еле жив: в тринадцать лет весит только 20 кг, при ходьбе сердечный кашель, по лестнице ношу его на руках. Теперь у Жени на фоне тяжелого порока сердца появилась сильнейшая аритмия. Его необходимо оперировать, но наши врачи отказались от него. Я теряю сына. Это так страшно. Я нашла клинику в Мюнхене, где делают операции подобного рода. С великим трудом, но нашла спонсоров, они оплатили кошмарный счет на 473 тыс. руб. Остается только выкупить авиабилеты, но у меня нет 41 094 руб. Я уже исчерпала все возможности, больше просить некого, вы последняя надежда. Я одинокая мать, медсестра с мизерной зарплатой. Людмила Ситникова, Москва

Врач НИИ педиатрии и детской хирургии Светлана Чупрова: «Сосуды легких у мальчика пережаты, в легкие попадает кровь. Немецкой клинике Grosshadern можно довериться: ее врачи способны спасти Женю».

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаги и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. За эти годы для наших бедолаг удалось собрать свыше \$32 млн. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный пучник» в области развития связей с общественностью.

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru.
Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).
E-mail: rfp@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Горбатых исправляют в Новосибирске

Марина Тальгаймер — одна из последних «крестниц» читателей «Б». Только что на операцию для нее в Новосибирск отправлены 204 896 руб.

Итоги уходящего года подводить еще рано, но некоторые выводы все-таки напрашиваются. Вот один из них. Самыми востребованными из всей почты Российского фонда помощи у читателей оказались письма о детях со сколиозами (проще говоря, с горбам). На днях к нам обратился читатель из Швейцарии и предложил 1 млн руб. на лечение больных детей. Мы стали подыскивать кандидатов, и первые, кто пришел на память, были как раз подростки с патологией позвоночника. Мы отобрали пятерых, деньги уже в Новосибирском НИИТО, этим ребятам в январе предстоит сложные операции. Если все сложится удачно, то еще у пятерых «крестников» фонда будет самая главная мечта в жизни и они станут как все.

Вот тут-то мы и подчитали, что только за 2002 год и только в Новосибирский НИИТО наши читатели отправили деньги на

операции для 21 подростка. В среднем по \$6–7 тыс. за каждую. Мы и в прошлые годы финансировали такие операции, но куда в меньших количествах. Почему же такие деньги направляются в одну и ту же клинику? Что у нас к ней за интерес? А это единственный в России официальный центр патологии позвоночника, располагающий лучшим на сегодня французским инструментарием. По словам его руководителя, доктора медицинских наук, хирурга Михаила Михайловского, почти половину его больных профинансировали вы. Но это еще не все. По существу, на читательские деньги под руководством Михаила Витальевича создана бригада врачей высочайшего класса. По мнению госпожи Михайловской, «вы создали новое направление. Проблема, которой мы занимаемся, огромна. Болеют на 90% девочки, будущие матери. Так что

наш низкий поклон читателям «Коммерсанта»! Здоровья им и счастья! Владимир Витальевич. С Новым годом!

А теперь еще о том, что удалось сделать за последний месяц.

Приобретено: слуховые аппараты DigiFocus SP для Наташи Погодиной (20 лет, двусторонняя тугоухость 4-й ст., Самарская обл., 25 740 руб.) и для Андрея Ежова (33 года, двусторонняя тугоухость 4-й ст., Москва, 25 740 руб.); препарат «Роферон А» на годовой курс лечения против гепатита В для Володи Полушина (10 лет, Воронежская обл., 120 000 руб.).

Отплатчено лечение: Кате Горбуновой (11 лет, лейкоз, Марий Эл, \$59 000); Никите Чепурышину (6 лет, нарушение развития, Калужская обл., 21 050 руб.); Сергею Новожилову (14 лет, ушиб головного мозга, Ленинградская обл.,